

Валерия Чернованова

ПОСЛАНИЦА. ПРОКЛЯТИЕ ВЛАДЫК
ПОСЛАНИЦА. ТАЙНА ГЕЛЛАНИИ
ПОСЛАНИЦА. НАСЛЕДИЕ ВЕЛЕНЫ

Валерия Чернованова

Посланица.
Наследие
Велены

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-49

Художник
В. Бабкина

Чернованова В. М.

Ч-49 Посланница. Наследие Велены: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 377 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1058-3

В неравной схватке с исчадиями тьмы Этара сумела выстоять и победить. Словно фениксы из пепла, возрождаются ее прекрасные города. И казалось бы, все можно отстроить и пережить, но только не потерю любимого, счастье с которым было обретено в страданиях и муках и длилось так недолго.

На хрупкие плечи Нарин ложится бремя правления королевством эмпатов, где, как и во все времена, плетутся интриги, разбиваются сердца и стираются с карты вечности целые жизни. Где тени прошлого следуют по пятам, грозясь уничтожить, а древняя Владычица одаривает непрошеным наследием. И только от Нарин зависит, как им распорядиться: отречься от него или все-таки закончить игру, навязанную неблагосклонной фортуной?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1058-3

© Чернованова В. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Солнце клонилось к горизонту. Косые лучи скользили по полю, таяли на лепестках цветов, касались век, трепетали на моих губах. Ветер ласково перебирал волосы, нашептывал слова любви.

Как же хорошо!

Прозрачная травинка коснулась щеки. Я заглянула в глаза любимого, в них плясали озорные искорки. Дорриэн улыбался, наблюдая за моими попытками уклониться от неугомонной травинки. Потом, отбросив стебелек, привлек меня к себе, поцеловал долгим, полным страсти и нежности поцелуем. Я замурлыкала от блаженства, положила голову ему на грудь, обвела взглядом окрестности. Сколько красок! Трава цвета изумруда, оттененная красными и желтыми бликами, голубой небосвод с белыми хлопьями облаков, медный диск, постепенно тающий за горизонтом...

Сильные руки скользили по моему телу, заставляли трепетать от малейшего прикосновения. А в шелесте ветра слышались дивные звуки, наполняющие сердце сладкой истомой.

— Мне пора, — прошептал Дорриэн, в последний раз коснувшись губами моих ресниц.

— Не уходи, — попросила я, пытаясь его удержать.

— Но я вернусь. И буду приходить снова и снова...

Темная фигура быстро удалялась, растворяясь в багровых лучах заходящего солнца. А я тихо плакала, чувствуя, как сжимается сердце от повеявшего вдруг из ниоткуда резкого холода. Сильный порыв ветра взметнул к небу желтые листья, все вокруг накрыла ночь. Задыхаясь от густого вяз-

кого тумана, проникающего глубоко в легкие, побежала за любимым. За тем, кто был частью моей жизни. За тем, кто стал для меня сердцем и душой.

Яркая искра, полоснув небо, расколола его на части. На землю посыпались крупные капли дождя. Я вглядывалась в темноту, стараясь отыскать свою потерянную душу. Но она исчезла точно так же, как исчезала каждую ночь.

— Вернись! — упав в изнеможении на колени, зарыдала я. — Не оставляй меня. Прошу! Я не могу без тебя...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бремя власти не столько давит, сколько вышает.

В. Домиль

*Драгония. Эсферон. 10237 год правления
династии Тэр ашт' Сэйн*

Нарин и Воллэн

— Ну как я тебе?

Покружившись перед зеркалом, повернулась к Воллэну. Тот сдвинул брови и возмущенно клацнул клыками.

— Зачем ты это сделала?!

— Тебе не нравится? — обиженно поджала губы. — А по моему, очень даже ничего.

— Ты с этой прической стала похожа на мальчишку! — Советник закатил глаза. — Как можно так себя вести? Ты ведь Владычица!

Владычица, Владычица... Сколько можно об этом долдонить?! Каждое утро у нас начиналось с того, что Воллэн заходил ко мне, самым наглым образом нарушая сон своей государыни, и принимался читать нотации. То я слишком строга со своими подданными, то, наоборот, распустила их так, что дальше некуда, и к тому же позволила сесть себе на голову. Иногда он ругал меня за то, что Владычица не удосужилась явиться на совет или не пожелала самолично встретить дорогих иностранных послов. И даже когда я скрепя сердце начинала выполнять свой долг перед Драгонией, советник все равно оставался чем-нибудь недоволен. В общем, угодить ему было практически невозможно, но, если говорить по совести, я никогда к этому и не стремилась.

В этот раз Воллэну не понравилось, что ее величество слегка укоротила волосы. Но мне захотелось перемен, и я решила начать с собственной внешности, а потом уже перейти к государственным преобразованиям. Подумаешь, каре чуть выше плеч! Зато не придется сидеть вечерами и ждать, пока служанки расчешут мою непослушную гриву.

После стрижки волосы стали виться больше, и теперь я напоминала себе пуделя, которого нерадивый хозяин забыл сводить к парикмахеру. Хотя, по-моему, смотрелось довольно мило.

В карих глазах по-прежнему играл жизненный огонь, а лицо озаряла улыбка. По крайней мере, для всех я выглядела счастливой и довольной жизнью. А что на самом деле творилось в душе, было известно лишь мне одной.

Сегодня проснулась со странным ощущением и не сразу сумела понять, чем оно вызвано. Позже вспомнила, что именно в этот день ровно год назад я очутилась на Эtare, в сказочном мире, населенном созданиями, с которыми прежде приходилось сталкиваться лишь в детских книжках.

Здесь же и эльфы, и гномы были реальными существами. Так же, как и эмбаты, правительницей которых по воле случая мне довелось стать. Жаль, что подданные не разделяли моей радости по этому поводу.

Пока куафер возился с моими непокорными волосами, я предавалась воспоминаниям. Сколько грустных и радостных моментов оказалось связано с этим миром...

На Эtare я обрела верных друзей и заклятых врагов, научилась любить и ненавидеть. Прошла долгий путь от посланницы мира до Владычицы самого могущественного королевства — Драгонии.

Узнала правду о самой себе. О том, что в первой жизни была падшим ангелом и в течение многих веков, умирая и возрождаясь вновь, скрывалась от своего самого главного и самого опасного врага — Велиара, во что бы то ни стало вознамерившегося вернуть меня и сделать своей рабыней. Но я не покорилась, предпочтя служению дьяволу смерть.

Это было верное решение. Небеса простили меня за отступничество и подарили еще одну жизнь. Надеялась хоть

ее прожить долго и счастливо вместе с любимым, Владыкой Драгони, Дорриэном. И, сама того не ведая, ввергла его, похищенного Велиаром прямо в день нашей свадьбы, в пучину зла и страданий. Я поклялась любой ценой вернуть себе мужа. Даже если для этого придется расстаться с последней жизнью.

Оказавшись на Эtare после столкновения с дьяволом, обнаружила, что лишилась всех своих даров. Теперь я была обычным человеком, не наделенным никакими сверхъестественными способностями. От моей ангельской сущности ничего не осталось.

Я больше не могла просматривать других существ. Зато мои подданные с превеликим удовольствием время от времени пытались сунуть нос куда не следует, а именно — забраться в мое подсознание и выяснить, какие же мысли посещают светлую голову их Владычицы. К счастью, на днях посланник королевства гномов, Астена, привез амулеты из магических кристаллов, которые ставили защиту и не позволяли энергетическим вампирам ковыряться в моей душе.

И лишь один дар неизменно оставался со мной — мои сны. Никто не в силах был их у меня отнять. Самые прекрасные и чудесные сновидения, в которых я встречалась с Дорриэном. Каждую ночь, закрывая глаза, надеялась увидеть любимого вновь. Именно это помогало держаться и не впадать в отчаяние. ...Драгоценные видения, хранящиеся где-то в самых потаенных глубинах моего сознания...

Что касается Этары, то наш мир потихоньку оправлялся после той памятной битвы с демонами, оставившими после себя одни руины и уничтожившими многие города. Виновником трагических событий был древний Владыка Эрот, с помощью коварного эльфа Хелдэна д' Ора вернувшийся на Этару в теле своего потомка и призвавший к себе на службу демонов Тьмы. К счастью, Эрот вовремя одумался, осознал свою ошибку и сам помог загнать вырвавшихся из заточения тварей обратно в преисподнюю.

Больше всего пострадал Геллион, столица человеческого королевства Нельвии, от него не осталось камня на камне.

Но по словам королевы Теоры, прекрасный город возродился, как феникс из пепла. Правительница обещала, что после реконструкции Геллион станет краше, чем прежде. Надеюсь, очень скоро мне удастся туда выбраться и убедиться в разительных переменах.

Вот только отправиться в Нельвию к Теоре и своим друзьям, наследному принцу Лориэну и двум бесшабашным эльфам-близнецам, я смогу, когда пройду все церемонии, необходимые для восшествия на престол. Дорриэн не соизволил исполнить волю старейшин и оставил привилегию быть Владычицей мне. Поэтому я вынуждена отдуваться за решение своего дражайшего супруга. Ну где, скажите, справедливость?!

Именно на одну из таких процедур, будь она неладна, сейчас и подвигал меня отправиться Воллэн. А я упорно делала вид, что ничего не слышу, ничего не вижу и вообще не понимаю, чего от меня всем понадобилось. Достали!

— Это не просьба, а требование! — взывал к моему раскудку эмпат. — Нарин, ты поняла?

— В общих чертах, — неохотно промямлила я.

— Нужно торопиться. Церемония может затянуться на несколько часов... Ты меня вообще слушаешь?

Пауза. С моей стороны никакой реакции.

— Нарин! — ультразвуком прозвенело под потолком, но даже этот отчаянный вопль не мог заставить меня оторваться от созерцания цветущего сада и повернуться к эмпату.

А если мне не хочется никуда идти? Такой чудесный день! Куда приятнее побродить по зеленому лабиринту, почитать в тени раскидистых деревьев или послушать свежие сплетни моих новоиспеченных фрейлин. И чего ради я должна тащиться неизвестно куда и неизвестно зачем? Подумаешь, посвящение в монархи. Что за спешка?..

Я все-таки отважилась взглянуть на прямо-таки надрывающегося эмпата. Воллэн, мой Старший советник и по совместительству близкий друг, явно начал терять терпение. В синих глазах появился знакомый негодующий блеск.

— Сейчас позову служанок, и чтобы через полчаса была готова!

Я театрально вздохнула, давая понять, что сдаюсь на милость победителя, хотя, по правде говоря, мне так этого не хотелось. Но по сути, у меня ведь не было выбора.

— Что прикажете делать на сей раз?

— Так, сущий пустячок, — слишком поспешно ответил эмпат, отчего внутри поселилось нехорошее предчувствие.

Знаю я этот тон! Опять какую-нибудь гадость придумали!

— Совершишь небольшую прогулку по так называемым историческим местам. Обещаю, тогда на какое-то время тебя оставят в покое.

— Лучше поклянись!

Но советник, как обычно, пропустил мое требование мимо ушей.

Помнится, неделю назад, когда готовила торжественную речь для выступления перед Советом старейшин, Вол точно так же клятвенно заверял, что неделю я не увижу его клыкастой ухмылочки, с которой он сопровождал меня на очередное издевательство (так я прозвала эти глупые церемонии). Но не прошло и двух дней, как Старший советник Воллэн нарисовался в моем будуаре с требованием готовиться к новому испытанию.

Вот только не нужно сейчас укоризненно качать головой и награждать меня разными нелестными эпитетами: ленивая, капризная, безответственная... Хотя, может, в этом и есть доля правды... Но ведь некоторые церемонии были просто абсурдны, а другие — так вообще таили опасность для жизни! Я уже не говорю о моем драгоценном здоровье. А кто, скажите на милость, компенсирует моральный и физический ущерб?! Никто. Вот и я о том же.

Например, месяц назад меня притащили в небольшой городок на западе Драгонии. Я, наивная, до последнего верила, что должна буду всего лишь познакомиться с аборигенами, помахать им ручкой и мило поулыбаться в сердечной дружеской обстановке. Как бы не так!

Вместо этого Воллэн приволок меня к стенам храма духов огня. По словам эмпата, мне нужно было всего лишь призвать духов, вознести хвалебные оды, оставить подно-

шения и разжечь благовония в их честь. Тогда огненные духи якобы должны были воспылать ко мне доверием и любовью, помочь править страной, одарить мудростью и новыми знаниями. Знаний я так и не получила, впрочем, мозгов тоже не прибавилось. Но это как раз и неплохо. Недаром говорят: многие мудрости несут многие печали.

Зато стоило запалить последнюю свечу над жертвенником, как из его недр, словно черт из табакерки, вырвалось огромное существо, похожее на облако, почему-то объятые пламенем, и метнулось в мою сторону. Явно не для того, чтобы просто поболтать по душам. На короткий миг мне даже почудилось, будто в алых глазницах чудовища я увидела верную смерть.

Благо расторопный маг, присутствовавший на церемонии, не растерялся и заклятием загнал монстра обратно. Позже, когда я немного очухалась и перестала шокированно тарашиться на алтарь, над которым совсем недавно бесновался огонь, узнала, что прежде таких курьезов не случалось. Всех правителей, когда-либо являвшихся в этот храм, духи встречали с почтением. Только я почему-то оказалась им неугодна.

Не хотелось даже думать, что причиной всему мое человеческое происхождение. Надо заметить, эмпаты вообще очень щепетильны в вопросах чистоты крови и представителей других рас ни во что не ставят. А может, духи огня, которые, уверена, являлись слугами Велиара, получили строжайший наказ действовать на поражение? Надеюсь, понятно кого. Ведь (я это точно знала!) похищение Дорриэна было лишь начальной мерой воздействия на меня.

Хотелось верить, что сегодня обойдется без эксцессов...

— Собирайся, — велел напоследок мой дражайший друг. — А я распоряжусь насчет экипажа. — И выразительно хлопнул дверью, ясно давая понять, что приближается к точке кипения, а также намекая, как я его достала за последние месяцы.

Стоит отметить, что я испытывала к нему не менее «теплые» чувства. Выругавшись про себя, послала вдогонку эм-

пату фаянсовую вазу, которая, к сожалению, впечаталась в закрытую дверь, потом принялась за сборы.

Облачилась в светлое муслиновое платье, в обществе фрейлин покинула *королевские* покои (как все же сладко звучит это слово!). Пока спускались, эмпатии не переставали подобострастно зудеть на ухо, с каким нетерпением будут ждать моего скорого возвращения. Читай между строк: чтобы ты вообще куда-нибудь провалилась!

— Мне опять предстоит незабвенная встреча? — спросила я, усевшись в карете напротив Вола.

— Вроде того, — оскалился в лучезарной улыбке эмпат, потом вперился в окно, прозрачно намекая, что дальнейшие расспросы бессмысленны.

Следом за нами отправилась еще одна карета с двумя солдатами и магом. Воллэн всегда настаивал, чтобы меня сопровождала охрана. Видимо, боялся, как бы кто-нибудь не позарился на жизнь прекрасной Владычицы и титул правителя Драгонии. А такой вариант не был исключен. Не всем нравилось, а вернее, никому не нравилось, что правительницей гордой и могущественной страны стала девчонка без рода и племени. Да еще и человек!

Как сообщало ирриэтонское сарафанное радио, некоторые представители особо знатных фамилий уже подумывали о государственном перевороте и смене правящей династии. То есть меня попросту могли прихлопнуть, как назойливую муху (какая черная неблагодарность!), и тогда бы началась борьба за Драгонию, представлявшую собой лакомый кусочек от большого пирога под названием Этара. Наследников-то у меня не было и в скором времени, сами понимаете, не предвиделось, а в возвращение Дорриэна верилось немногим. Наверное, только я, Воллэн и принцесса Эдель, сестра исчезнувшего Владыки, еще на что-то надеялись. Из Совета старейшин меня поддерживал лишь Арон, у остальных почтенных старцев скулы сводило от ненависти при моем появлении.

Вот так мы и жили. Почти каждый при дворе плел интриги, стремился всеми правдами и неправдами добиться одному ему выгодных целей, а все вместе дружно ненавидели

свою Владычицу, поджидали удобного случая расправиться с ней, подставить подножку или метнуть кинжал в спину. В последнее время Ирриэтон больше походил на банку с пауками, в которой каждый индивид был готов сожрать себе подобного. Из этого следовало, что скучать в ближайшее время мне не придется. А еще нужно очень постараться, чтобы сохранить трон для Дорриэна. Именно поэтому я должна была прилежно исполнять роль правительницы и с честью пройти все треклятые испытания.

— Ну вот и прибыли! — радостно возвестил Воллэн.

— Безмерно счастлива! — Напевая похоронный мотивчик, я ступила на землю.

Постаралась сосредоточиться на церемонии. Небольшое местечко, где та должна была состояться, располагалось неподалеку от Эсферона. Чистенькое, аккуратное, как и все города Королевства Света.

Было время обеда, поэтому обитатели уездного городка прятались по «норам». Но приехали мы. Ради почетных гостей горожане прервали трапезу и сейчас, высыпав на улицы, с интересом пялились на меня, негромко переговариваясь.

Мы приблизились к двухэтажному зданию, выстроенному из серого камня. На его ступеньках нас уже поджидал пожилой эмпат в длинных светлых одеждах.

Вол подхватил меня под руку и потащил к храму, словно боялся, что сама я не только не дойду, но, улучив момент, скроюсь в ближайшей подворотне. И оказался бы совершенно прав. Внутри шевельнулся страх. Вот точно так же начинался тот день, когда мне «посчастливилось» вызвать духа огня: древнее культовое сооружение, улыбчивый служитель, приветствующий меня и с поклонами провожающий внутрь.

— Не беспокойся, — словно прочитав мои мысли, шепнул советник. — На этот раз все будет хорошо.

— Смею надеяться...

— Ваше величество, пройдемте за мной. — Седобородый священник вновь прогнул спину. Молодец! Хоть и старый, а вежливый. Не то что Воллэн. — Вот так, сюда. Ступаем осторожно.

По крученой лестнице мы спустились в подземелье. Я поехала. На улице температура зашкаливала, а здесь было сыро и холодно, как в склепе.

Мысли о гробницах заставили затормозить. Робко посмотрела на своих спутников, но, кроме Воллена и слугителя, рядом никого не было.

— А где моя охрана? И куда подевался маг?

— Этот путь ты должна пройти одна.

— Что значит — одна?! Минуточку, мы так не договаривались... Даже не подумаю сдвинуться с места! — взвилась я и невольно попятилась, наткнувшись на осуждающие взгляды эмпатов.

Ну да, Дорриэн на моем месте не испугался бы. Но я ведь не Дорриэн и, если что, вряд ли смогу себя защитить!

Попыталась применить другую тактику и с мольбой в голосе прошептала:

— Ну Волчик, миленький, ты же знаешь, как я боюсь темноты. Я ведь совсем-совсем не ориентируюсь в подземельях и могу навсегда здесь потеряться. Разве тебе не жалко меня? Давай лучше скажем старейшинам, что я все выполнила, за это обещаю больше никогда тебе не грубить и не истерить по пустякам. Пожалуйста, — сложив ладошки в молитвенном экстазе, часто захлопала ресницами, выжимая упрямую слезу.

Думала, подействует. Куда там! Эмпаты заговорщически переглянулись. Затем советник сделал шаг навстречу, а старик проворно обошел меня сзади и распахнул дверь, которую я сначала и не заметила.

Только теперь мне стал понятен их замысел. Но было поздно...

— Воллен, не надо! — это единственное, что удалось крикнуть, прежде чем меня бесцеремонно впахнули в пустынное помещение.

Дверь с грохотом закрылась, послышался лязг опускаемого засова. Я оказалась в крошечной тьме.

— Встретимся в Ирриэнтоне, — послышался из-за дубовой преграды голос коварного советника.

Ненавижу!

— И как, по-твоему, я туда попаду? Вы же меня заперли, черт вас подери!

В сердцах долбанула ногой в легкой туфельке о кованную железом дверь. Раздался подозрительный треск. Каблук отскочил, в щиколотке запульсировала острая боль.

Охнув, прикинула к земле. Нашарила злосчастный каблук, погрозила им находящимся за дверью эмпатом.

Воллэн тем временем как ни в чем не бывало продолжал:

— Ты не заблудишься. Иди прямо, никуда не сворачивай и вскоре окажешься в подвалах Ирриэтона.

Ему вторил голос служителя:

— Ваше величество, мне искренне жаль, что так вышло. Но вы должны пройти этот путь в одиночестве. Перед вами галерея памяти всех Владык, когда-либо правивших Драгонией. Здесь хранятся их образы, запечатленные на полотнах, и вещи, имевшие для них особое значение.

— Самый последний в галерее — твой портрет, — поддакнул Воллэн. — Рядом с ним оставишь свой сапфировый перстень, — продолжил командовать эмпат. — И хватит ныть! Чем раньше начнешь, тем раньше закончишь.

Ну это уже слишком! Совсем распоясался! Забыл, кто в замке хозяин; вернее, хозяйка. Хам, одним словом.

— Ваше величество, — с лестной моему болезненному самолюбию почтительной интонацией напутствовал священник, — идите смело и не бойтесь.

Пришлось подниматься, хотя боль в ноге все еще ощущалась.

— Только прошу вас, ничего не трогайте, — каким-то извиняющимся тоном на прощание попросил он. — Это реликвии самых могущественных эмпатов, к ним нельзя прикасаться.

— И что?

Ответа не последовало.

— Не забудь положить свой перстень, — напомнил советник.

Я посмотрела на безымянный палец правой руки и чуть не разрыдалась. Мой любимый перстень с сапфиром в форме сердечка. Подарок Дорриэна в день нашей помолвки.

Вот почему Вол все утро убеждал его надеть. Видите ли, я должна оставить здесь дорогую мне вещь. Как он не понимает, что я скорее с жизнью расстанусь, чем похороню в этом жутком затхлом склепе подарок любимого! Тем более что он стоит немереных денег!

— Эй, а как же я без света? — вспомнила я, правда, с большим опозданием, что стою в крошечной тьме, а вокруг ни черта не видно.

Тишина. Значит, советник и служитель уже успели смыться, оставив меня прозябать в одиночестве. Посылая на голову эмпаатов все известные мне проклятия, потихоньку зашагала вперед, остервенело сжимая в руке отвалившийся каблук. Новые туфли! Совсем недавно привезли из Долины!

Вдалеке забрезжил слабый свет. Хромая, устремилась навстречу сиянию.

Получается, что этот храм соединен с замком Владык. Добрались мы сюда быстро. Вот только пешком, да еще покалеченной, мне придется ковылять долго. Почему нельзя было начать путешествие из Ирриэттона? Полюбовалась бы на свой портрет, который сто раз видела, и хватит... Небось опять эти нелепые традиции. И какой умник их выдумал?

Преодолев несколько метров, замерла перед приветливо распахнутой дверью. Вот, значит, какая она, галерея памяти Владык...

Помещение представляло собой длинный широкий коридор с массивными колоннами и стрельчатым сводом. Дрожащее пламя факелов отбрасывало на плиты с причудливыми узорами золотые круги, освещало стены, увешанные портретами. Некоторые полотна были настолько древними, что понять, кто на них изображен, не представлялось возможным. Эмпааты, когда-то владевшие этими землями... Те, кто жили до Эрота, основателя правящей ныне династии Тэр ашт' Сэйн, к которой я теперь имела самое непосредственное отношение. Можно сказать, стала их ближайшей родственницей.

Меня пробрало любопытство. Захотелось побольше узнать о прежних Владыках, о том, кем они были, об их судьбах. Вот только все книги по истории, попадавшие мне в

руки, содержали информацию о проклятом Владыке Эроте и его потомках. О предшественниках почему-то ничего сказано не было. Хотя, возможно, я плохо искала. Ведь никогда, в сущности, не интересовалась первыми правителями. «Надо будет это исправить», — сделала пометку в памяти и двинулась дальше, с замиранием сердца оглядываясь по сторонам.

К чувству страха прибавилось радостное возбуждение. Только представьте, мне одной из немногих посчастливилось побывать в этом хранилище, где сам воздух, казалось, пропитался вековыми тайнами древних Владык.

Возле портретов, обрамленных в тяжелые, потемневшие от времени рамы, на небольших постаментах находились всевозможные вещицы, принадлежавшие венценосным особам. Были здесь и перстни, и ожерелья, и другие украшения, сверкающие и переливающиеся под бликами факелов. Нашлась даже корона, увенчанная золотой змеей с глазами-изумрудами. Меня так и подмывало ее примерить. Надо же, сколько добра лежит без присмотра! Настоящий рай для любителей антиквариата.

Скосив в последний раз взгляд в сторону королевского убора и с трудом подавив искушение прихватить его с собой, двинулась дальше.

Думала, умру здесь от страха или от скуки, на самом же деле занялась разглядыванием всевозможных монарших цацек, и время летело незаметно.

На одном из постаментов заметила небольшую книгу в потертом переплете. Обложка не была украшена драгоценными камнями и, казалось, не представляла никакой ценности, но раз эту книгу сюда поместили, значит, кому-то она была дорога. Рядом обнаружился и этот кто-то, вернее, его изображение. Пожилой грузный мужчина. Подойдя ближе, медленно, почти по слогам, прочла:

— Адаон.

Хм, разве у него не нашлось ничего позначительней и подороже этой потрепанной книженции? Скрыга! А я, видите ли, должна оставить свой сапфировый перстень.

Приятно сознавать, что уроки по ветхому драгонийскому

не прошли даром. Я все-таки с горем пополам освоила этот непростой язык и сейчас с интересом, хоть и с трудом, читала имена древних монархов: Каденсия, Пэмерэл, Наама.

«Возможно, имя нашего с Дорриэном чада тоже будет начертано здесь, лучше бы золотыми буквами, — подумала и с грустью заключила: — Если этому ребенку суждено когда-нибудь появиться на свет».

Постепенно галерея стала подниматься в гору, плиты на полу сменились неровными камнями, хаотично выпирающими из земли. Чертыхаясь, смахивала со лба непослушные локоны и корила себя за решение остричь волосы. Теперь долго придется мучиться, прежде чем они отрастут. Тугие завитки так и норовили залезть в глаза, отчего я то и дело спотыкалась.

Я уже порядком выбилась из сил, боль в ноге из-за многочасовой прогулки стала невыносимой, по лицу струился пот, не хуже локонов залепляя глаза. Наверное, Владычица представляла собой жалкое зрелище...

Добравшись до очередного шедевра, замерла, словно вкопанная. Из золоченой рамы на меня смотрели самые прекрасные на свете глаза. Чуть прищуренные, цвета предгрозового лазурного неба, с какой-то томной поволокой, они взирали на мир требовательно и настороженно. Черные брови, изогнутые дугой и застывшие в немом нетерпении, говорили о силе, а может, даже о жестокости их обладательницы.

«Наверное, еще та была стерва, — отчего-то подумалось мне. — Представляю, сколько воздыхателей потонуло в синем омуте этих колдовских глаз».

Очнувшись от столбняка, хотела продолжить путь, но оступилась и приземлилась на камни. Темные пряди предательски рассыпались по лицу.

Проклиная свою неуклюжесть и несвоевременную перемену прически, кое-как поднялась и схватила так удачно оказавшийся под рукой гребень. Скрутив волосы в жгут, закрепила кудри ювелирным украшением, здраво рассудив, что прежней хозяйке оно уже ни к чему.

Так-то лучше. Теперь можно продолжить путешествие. Зачем-то подобрала с пола каблук и зашагала дальше.

Не знаю, сколько я провела часов, блуждая по подземелью, но к своему портрету добрела ни живой ни мертвой. Именно это полотно еще совсем недавно украшало один из залов Ирриэтона, в котором когда-то красовались многочисленные картины с изображением принцессы Солеи, несостоявшейся супруги Дорриэна. Такой удачный портрет, я так хорошо на нем вышла, а Воллэн, собака дикая, ни слова не сказав, приказал перенести его сюда.

Теперь придется снова нудными часами позировать художнику в надежде, что новое произведение искусства получится не хуже предыдущего. Если же нет, совершу неравноценный обмен.

Портрета Дорриэна здесь не было. Это подействовало угнетающе и еще раз подтвердило, что в его возвращение никто не верит.

Снова взглянула на перстень. Как же не хотелось с ним расстаться! Он так искрился, играл всеми цветами радуги, что мне просто духа не хватило снять кольцо с пальца. Да и с какого перепуга я должна его здесь оставлять?! Перевела взгляд на зажатый в руке каблук. В принципе, если я правильно поняла, подойдет любая ценная для меня вещь. А с этим каблуком тоже связано немало дорогих воспоминаний: тщательная примерка новой пары туфель, долгие препирания с продавцом (пришлось изрядно поторговаться, чтобы сэкономить два золотых). В общем, ему по праву принадлежит место в этой сокровищнице.

Аккуратно уместив каблук на хрустальном блюде, потопала к лестнице, виднеющейся за приоткрытой дверью. Мой путь был окончен. Очередное испытание пройдено.

В просторном зале, скрывавшемся за дверью, меня уже поджидали напряженный Воллэн и пять суровых старейшин, сбившихся в дружную стайку и о чем-то перешептывающихся. Видимо, почтенные эмпапы лично пожелали проконтролировать, исполнила я возложенную на меня

миссию или нет. Какое недоверие к столь обязательной особе!

Увидев свою государыню, грязную и уставшую, с поломанной туфлей и растрепанной шевелюрой, эмпаты удовлетворенно закивали. Сомнений в том, где я убила большую часть дня, не осталось.

— Ваше величество, питаю надежду, что вы все-таки изволили оставить перстень там, где я вас просил, — велеречиво затянул Воллэн и скосил глаза на мою руку, предусмотрительно спрятанную за спину.

Незаметным движением стянув кольцо и зажав его в кулаке, сунула под нос эмпату палец, который секунду назад украшал подарок Дорриэна.

— Все как договаривались, — соврала, даже не краснея. — Я еще вам что-нибудь должна?

Старейшины переглянулись, помолчали немного, но, так и не придумав, чем бы меня на сегодня занять, милостиво отпустили на свободу. Наконец-то!

— Ваше величество, — старец Арон приблизился ко мне, — примите мои искренние поздравления. Теперь и вы стали частью нашей истории. Думаю, ни у кого не осталось сомнений, что королева Нарин с честью выдержала все испытания и по праву может называться нашей Владычицей.

Высокопарно, но по сути правильно.

Эмпат обернулся к поскучневшей четверке. Старейшины поворчали, покривились, словно проглотили по дольке лимона без сахара, но, не найдя что возразить, стали расшаркиваться и лицемерно заверять, как же они счастливы приветствовать в моем лице свою государыню. Сплошные подхалимаж и неискренность! Вымученно улыбнувшись, притворилась, что поверила.

— Значит, это была последняя церемония? — Сердце в груди радостно забилось. — И больше не будет бесконечных поездок и глупых заданий?

Арон кивнул. Взяв меня под руку, повел из зала.

— Не будет, Нарин. — Чуть слышно добавил: — Только прошу вас, впредь не стоит выражаться так... хм... прямолинейно о наших традициях. Старейшины очень чтят их и мо-

гут неправильно вас понять. Не давайте повода для новых разнотолков.

— Постараюсь, — пообещала я, прекрасно понимая, что привычку сначала говорить, а потом думать вряд ли когда-нибудь удастся искоренить.

Все это время неотступной тенью за мной следовал Волэн. Дождавшись, когда Арон наконец наговорится и умчится следом за остальными старейшинами, эмпат сунул мне в руки небольшой свиток.

— Что это?

— Прочти и узнаешь, — как-то безнадежно вздохнул приятель, словно надвигался ледниковый период и обитателей Этары ждало неминуемое вымирание.

Раскрыв листок, пробежалась по нему взглядом. И едва не закричала от радости. Послание было от эльфов. Неразлучная парочка писала, что покидает Неаль, в котором провела летние каникулы в кругу семьи, и, прежде чем вернуться в Нельвию, намеревается заскочить ко мне в гости. Как им удастся побывать в Драгонии и успеть к началу занятий в геллионской школе магии, я не представляла, да, честно говоря, и не хотела заморачиваться. Главное, друзья снова будут рядом. Пусть и недолго. И все хоть на какое-то время станет как раньше!

Пританцовывая и посылая встречным эмпатам счастливые улыбки, побежала делиться сногшибательной новостью с Эдель, по пути заскочила к лекарю Морту за исцеляющей мазью. Уверена, принцесса обрадуется и не будет, подобно своему милейшему супругу, воспринимать приезд моих друзей, как вселенскую катастрофу.

Провела у Эдель весь вечер и ближе к полуночи отправилась к себе. Время за игрой в карты пролетело незаметно. Теперь, когда я обрела статус Владычицы, мало кому удавалось меня обыграть. И дело тут вовсе не в моих скрытых талантах. Просто придворные не решались выигрывать, предпочитали жить с государыней в мире, даже если для этого приходилось расстаться с парой-тройкой золотых монет. Еще один плюс...

Сменив тесное платье на легкую сорочку, отпустила фрейлин. Те, одарив меня очередной порцией дифирамбов, быстро исчезли за дверью.

Обмакнув подушечки пальцев в айфеловом масле, принялась массировать виски. Морт уверял, что этот бальзам оказывает расслабляющее действие, и всю ночь я буду спать словно младенец. Очень на это надеюсь. Потому как в последнее время меня довольно часто мучила бессонница, а значит, не было встреч (хотя бы во сне!) с Дорриэном.

Распустила волосы и некоторое время вглядывалась в свое отражение. Даже не знаю, нравилось оно мне в данный момент или нет. Бледное, немного осунувшееся лицо (результат бессонных ночей), большие карие глаза, сейчас, когда я могла быть самой собой, потухшие и печальные; пухлые губы, давно не знавшие поцелуев. Да, на последнем портрете Владычица выглядела значительно лучше.

Вспомнив о трофее, захваченном в галерее памяти, осторожно коснулась золотой пластины, инкрустированной голубой жемчужиной. Интересно, кому принадлежал этот гребень? Женщине с лазурными глазами или же другой представительнице королевской династии?

Нужно спрятать его подальше, иначе, если Воллэн узнает, что я временно изъяла его из хранилища, мне не сносить головы. С поспешностью раскрыла шкатулку и хотела уже похоронить украшение в ее недрах, но гребень неожиданно выскользнул из рук.

Нашарила заколку и вскрикнула от боли. Один из острых зубцов впился в палец, на коже выступила алая бусинка крови. Слизнув соленую на вкус каплю, обработала ранку и запихнула гребень в ларец. Ничего себе безделушка! Такой и убить можно!

Нырнула под шелковую простыню, с наслаждением потянулась. Наконец-то этот день закончился, и наступила еще одна ночь. Зажмурившись, приготовилась к новой встрече с любимым...

...Багряный купол небес, будто забрызганный кровью, накрыл город. По земле расползались сгустки тумана, словно призраки Тьмы, выползая из подворотен, сточных канав, стекаясь к площади, где яростная толпа, облепившая эшафот, ожидала начала казни.

Змеясь под ногами эмпатов, серые клочья тумана устремлялись к возвышенности, где находилась коленопреклоненная женщина, которую двое солдат, возведя на помост, грубо швырнули к ногам мага, уже поджидавшего свою жертву. Солдаты замерли чуть поодаль и не спускали глаз с темноволосой эмпатии.

Туман, покружив над пленницей, снова метнулся вниз, навстречу седовласому старцу в светлой тунике, степенно поднимававшемуся по ступеням. Следом за ним еще двое старейшин взошли на эшафот и обратили свои взоры на выкрикивающую гневные проклятия толпу.

Первый из них произнес:

— Этой женщине... — Собравшиеся зашумели пуще прежнего, поэтому эмпату пришлось повысить голос: — Этой женщине мы вверили свои жизни, судьбу целого королевства, но она предала нас. Она уничтожила наши души, обрекла на вечную жажду, с которой нам предстоит жить до конца своих дней.

Дикая ненависть раскаленной лавой бурлила вокруг, сметала все на своем пути, готовясь в любой момент испепелить преступницу, с равнодушием внимающую словам старейшины. Эмпатия казалась спокойной и невозмутимой, она была готова с достоинством истинной королевы принять смерть от своих подданных.

Старец тем временем уже кричал, пытаясь заглушить рев беснующейся толпы:

— Велена! — В одном этом слове слышалась такая неистощимая жгучая ярость, что ее хватило бы для того, чтобы затопить целые континенты. — За свои преступления, за жизни, которые по твоей вине были загублены, Совет старейшин приговаривает тебя к негрезии. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Велена вздрогнула, будто только сейчас поняла, где она

находится и какая участь ей уготована. От бывшего хладнокровия не осталось и следа. Подняв на старейшин пронзительно-синие глаза, сейчас потемневшие от страха, королева дрожащим голосом закричала:

— Вы не посмеете! Вы не властны над моей душой! Никто не властен!

Один из старейшин подошел к эмпатии и сказал тихо, так, чтобы его слова были услышаны только ею:

— Из-за тебя наши души прокляты, так пусть же и твоя не обретет покоя ни здесь, ни в любом другом мире. — Стерев слезу, непрошено скользнувшую по щеке пленницы, эмпат торжествующе прошептал: — Наши страдания когда-нибудь закончатся, твои же будут длиться вечно. — Он обернулся к палачу, властно приказал: — Начинайте!

Велена предприняла отчаянную попытку вырваться, но невидимые пути вонзились в ее запястья, отчего на светлой коже проступили багрово-синие кровоподтеки.

Обезумевший от страха взгляд пробежал по кровожадной толпе, отыскивал знакомое лицо. Лицо эмпата, окруженное сизой мглой, словно бы стремящейся скрыть его от Велены. Их глаза встретились.

— Скажи им! — громко, насколько хватило воздуха в легких, прокричала Владычица. — Ты ведь знаешь правду!

Ответный взгляд сквозил горькой безнадежностью. Эмпат сделал несмелый шаг вперед, но затем, резко отступив, скрылся в сумерках.

— Спаси меня, — обреченно прошептала Велена, понимая, что ей уже никто не поможет.

Молить о снисхождении не имело смысла. Тогда, совладав с собой, эмпатия вскинула голову и приготовилась встретить свою смерть. Только глаза выдавали панику, и вздымалась неистово грудь в ожидании страшных мук.

Маг приблизился к женщине. Простер к ней руки, зашептал слова заклинания. На ладони сверкнула молния. Резкое движение, и яркая вспышка прожгла сердце Велены, проникла внутрь, заполнила болью каждую клеточку. Эмпатия согнулась в агонии, из последних сил сдерживаясь, чтобы не закричать. Но когда легкая, почти прозрачная суб-

станция покинула ее тело, она не выдержала. Крик абсолютного первобытного ужаса пронзил тишину.

Она видела, как маг расщепляет ее душу, разрывает ее на части. Как светлая дымка, подобно хрустальному шару, взрывается; как миллионы блестящих острых осколков уносятся ввысь. В холодное равнодушное небо с вырисовывающимися на нем первыми звездами.

Последний короткий спазм, и Владычица рухнула на сырые доски. Бездыханное тело уже никто не удерживал. И только широко раскрытые глаза, в которых еще, казалось, отражался свет разорванной души, были обращены в темное небо.

Туман бережно, словно саваном, накрыл Владычицу. Сверкающие осколки продолжали кружить в воздухе, медленно опускаясь на промерзшую землю...

...В ту ночь я впервые увидела Велену. С тех пор наши жизни переплелись, словно какая-то часть меня поселилась в ней, а частица ее блуждающей, не находящей покоя души — во мне...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мы рождены, чтоб сказку портить былью.

М. М.

Велиар

— Велиар, я ведь приказал оставить гелланию в покое! Она уже доказала, что не принадлежит тебе! — Властный голос, заполнивший все пространство, взрывался под куполом небес вспышками молний.

Высокая фигура, закутанная в темные одежды, метнулась к трону, будто сотканному из облаков, но не сумела преодолеть невидимую черту и замерла у его подножия.

— Ты ошибаешься, — ехидно прошипел повелитель Тьмы. — Тогда она не сломилась только потому, что ей нечего было терять. На этот раз все будет по-другому. Она предаст Тебя, я в этом не сомневаюсь. Когда наступит время

выбирать между Тобою и эмпатом, она выберет его, не задумываясь.

— Чего же ты хочешь?

Велиар отступил и, склонив голову, вкрадчиво прошептал:

— Позволь мне доказать свою правоту. И тогда увидишь, геллания снова отречется от Тебя.

— Что ж, будь по-твоему, — небесный властелин принял условия демона. — Испытай ее.

Велиар продолжал пятиться назад, желая поскорее исчезнуть и больше не слышать столь ненавистный ему голос.

— В твоём распоряжении девяносто земных дней. По истечении этого срока она станет для тебя недостижима, а эмпат вернется в свой мир, его время еще не пришло.

Лицо дьявола исказилось от жгучей ненависти, разьедавшей его изнутри уже целую вечность.

— Я докажу Тебе, что не ошибся! — гордо вымолвил он и растворился в серой мгле.

— Глупый падший ангел, — шепнул ему вслед тихий голос. — Ты так ничего и не понял. Не постиг истинную сущность моих творений...

Нарин

— Как нога? — Принцесса разлила ароматную жидкость в фарфоровые чашечки и заботливо усталилась на меня.

— Уже лучше, — заверила ее я. — Мазь Морта оказалась чудодейственной, боль быстро прошла. Пару дней, и буду как новенькая.

Спрятавшись от вездесущего Вола в будуаре Эдель, я коротала время за чаепитием и непринужденной болтовней, надеясь хотя бы сегодняшний день посвятить безделью.

— Очень рада, что все церемонии позади и старейшины наконец оставят тебя в покое, — весело сказала эмпатия.

— Вряд ли, — хмыкнула я. — Небось как раз сейчас ломают головы, какую еще подстроить каверзу нелюбимой государыне. Чует мое сердце, они от меня так просто не отстанут.

— Не преувеличивай. Постепенно старейшины свык-

нутя с мыслью, что их правителем является человек, и при-
мут тебя такой, какая ты есть. Дай им время.

Эмпатия положила руку на заметно округлившийся животик и тихонько охнула.

— Брыкается?

— С самого утра, — пожаловалась Эдель, стараясь поудобнее уместиться в кресле, чтобы не чувствовать толчки. — Очень бойкий малыш.

— Или малышка, — подмигнула я подруге.

В течение нескольких недель Эдель непонятно зачем хранила свою беременность в тайне. Даже бедняга Воллэн долгое время оставался в неведении. И только когда принцесса начала заметно раздаваться в талии, а по Ирриэнтону поползли слухи о грядущем пополнении в семье Старшего советника, нам наконец открылась неожиданная правда.

Интересно, в кого пойдет ребенок? Если будет девочка, надеюсь, она унаследует каштановые локоны матери. Всегда восхищалась волосами Эдель. Блестящие, шелковистые, они подобно жидкому золоту струились по плечам эмпатии, достигая талии. Надеюсь, малышке также достанутся большие миндалевидные глаза матери необычного янтарного цвета и аккуратненький, чуть вздернутый носик. А самое главное, чтобы ей передался добрый нрав Эдель, который так часто ставил мне в пример для подражания Воллэн.

Если же на свет появится мальчик, уверена, у него будет такой же твердый характер, как и у отца, несгибаемая воля и острый ум.

— Жаль, Леста не дожидила до рождения малыша, — печально промолвила принцесса. — Она так мечтала нянчить наших с Воллэном детей.

Леста — эмпатия, вырастившая и воспитавшая Эдель. Для принцессы она была как мать. Да и в моем сердце колдунья занимала не последнее место. Война забрала эту мудрую женщину, Леста погибла во время битвы с демонами, а нам так и не удалось смириться с тяжелой утратой.

— Знаешь, мне кажется, что она всегда рядом. Леста станет для твоих малышей ангелом-хранителем и будет оберегать их, — попыталась я приободрить Эдель и поспешила

перевести разговор в другое русло, ведь нашей принцессе ни в коем случае нельзя было волноваться. Правда, выбор новой темы для обсуждения оказался не самым удачным. — Эдель, ты что-нибудь слышала о негресии?

Рука эмпатии, потянувшаяся за очередной сахарной карамелькой, замерла в воздухе.

— Где ты об этом читала?

Я потупила взгляд, мысленно пытаюсь объяснить свое любопытство. Рассказывать о сне не хотелось. Возможно, это всего лишь результат памятной прогулки по подземелью. Насмотрелась на портреты давно умерших эмпатов, надумала всякого, вот и приснилась чушь. По крайней мере, я все утро себя в этом убеждала.

— О негресии вскользь упоминалось в одной книге, но я так толком и не поняла, что означает это слово, — ответила после неловкой паузы.

Эдель нервно побарабанила пальцами по лаковой поверхности маленького круглого столика, возле которого мы сидели.

— Если не ошибаюсь, это одна из древних казней. Но, честно говоря, не припомню, чтобы кого-нибудь к ней приговаривали.

— И что же это за казнь? — не отставала я.

— Заклятие негресии превращает душу в хрупкое вещество, затем ее расщепляют на сотни осколков. Считалось, что осужденный будет испытывать вечные муки и никогда не сможет обрести покой, даже после смерти.

— Жестокое наказание...

Эдель поежилась, будто от холода, хотя солнце уже находилось в зените и жарило вовсю. Палящие лучи проникали в комнату, в их золотом сиянии танцевали крохотные, похожие на сверкающие алмазы пылинки.

— Не просто жестокое. Чудовищное! Даже Эрота, едва не погубившего наш мир, старейшины лишили жизни, но не посягали на его душу. Не представляю, какое злодеяние нужно совершить, чтобы заслужить такую кару.

— Да, это должно быть что-то из ряда вон выходящее.

Преступление века или веков, — пробормотала я, но Эдель меня уже не слушала.

Внимание эмпатии привлекли вошедшие фрейлины, составлявшие ее свиту. Поприветствовав нас, девушки разместились на софе возле окна и о чем-то оживленно зашебетали.

Спасу нет от них! Ни минуты не дают побыть наедине с принцессой!

Обмахиваясь веерами и искоса поглядывая в нашу сторону, эмпатии все порывались о чем-то спросить (это было видно по выражению их смазливых мордашек), но никак не осмеливались.

Наконец самая смелая из них, рыжеволосая фрейлина по имени Тамира, поднялась и стала мерить комнату широкими шагами, украдкой бросая взгляды то на меня, то на голубое небо с облаками, напоминающими стадо белоснежных барашков.

— Ваше величество, это правда, что старейшины подыскивают вам нового супруга?

Эдель изумленно округлила глаза, едва не выронив на пол чашку, я же, подавившись яблоком, долго кашляла, пытаясь протолкнуть в пищевод застрявший в горле кусочек.

— Тамира, что за глупые рассказы?! — Принцесса пришла в себя первой. — Где вы нахватались этих сплетен?

Эмпатия обиженно поджала губы, всем своим видом желая показать, как ее задело сомнение Эдель в достоверности сказанного.

— И вовсе это не сплетни! Дезире слышала, как старейшина Лонар обсуждал с почтенным Окаром скорое замужество нашей государыни.

Юная блондинка с мелодичным именем Дезире часто закивала в такт словам подруги.

Я побагровела.

Лонар, значит. Вот как! Один из моих самых ярких противников. Старейшина уже давно меня возненавидел, еще когда я находилась в Ирриэтоне в качестве посланницы мира. Будучи рьяным пропагандистом чистоты крови, эмпат и в мыслях не мог допустить, что какая-то там «человечка» в будущем станет править Драгонией. К великому огор-

чению Лонара, его опасения оказались небеспочвенными, Дорриэн пошел наперекор старейшинам и сделал меня своей женой.

Мало того, едва успев обзавестись супругой, Владыка исчез, оставив королевство в ее полное распоряжение. Этого гордец Лонар стерпеть не мог и не переставал ставить мне палки в колеса. Наверное, спал и видел, как я добровольно складываю с себя все полномочия и сматываю удочки.

Но от меня не так-то просто избавиться. Столкнувшись с упрямством Владычицы, Лонар изменил тактику. Теперь он якобы обеспокоился моею одинокою судьбой и решил срочно подыскать нового муженька. Вот мелкий пакостник! Хотя играет по-крупному.

— О чем они еще говорили? — Я требовательно посмотрела на белокурую эмпатию.

Та сразу сникла под моим строгим взглядом и невнятно проблеяла:

— Старейшины обсуждали ваше возможное замужество. Ничего больше.

— И всего лишь! Непростительно мало... Почему же не запланировали заодно в ближайшее время рождение тройни? — бесилась я от возмущения, а Тамира, довольная моей реакцией, продолжала издеваться.

— Лично я ничего странного в этом не вижу. Вполне очевидно, что нашему королевству нужен сильный и мудрый Владыка, — заметила языкатая эмпатия, и прежде не выказывавшая мне особого почтения.

Видно, считала, что царствование королевы Нарин долго не продлится, поэтому и раскланиваться перед ней незачем. Вот ведь гадюка подколотная!

Эдель прикрикнула на фрейлину. Та состроила гримасу и как бы ненароком адресовала мне очередную колкость:

— И вы совершенно правы, Драгонии нужен наследник, хотя бы один. А где ж ему взяться-то без Владыки?

Из груди помимо воли вырвался приглушенный рык. Эдель вперилась в меня гипнотическим взглядом, умоляя держать себя в руках и не выставлять напоказ свои чувства на радость злопыхательницам.

В тот момент мне нестерпимо захотелось вцепиться в огненные космы Тамиры. Медленно, растягивая удовольствие, выдергивать волосинку за волосинкой, пока на ее безмозглой голове не останется ни одной.

Насилу сдержав себя, поднялась и, вскинув голову, гордо прошествовала мимо ехидно ухмыляющихся эмпатий.

— Пойду прогуляюсь на свежем воздухе. Да и вам советую проветрить помещение, а то кое-кто, сдастся мне, сейчас задохнется от злости.

Остервенело хлопнула дверью, на миг зажмурилась, стараясь упорядочить мысли.

Не стоит обращать на сказанное внимания. Это всего лишь досужая болтовня пустоголовых сплетниц. Может, старейшины имели в виду совсем другое, а эти девицы растолковали их слова как им заблагорассудилось? Но поговорить с Лонаром я все же была обязана.

Не успела сделать и нескольких шагов, как из будуара донесся истошный визг. Звук был настолько пронзительным, что у меня чуть не полопались барабанные перепонки. Так можно визжать, разве что неожиданно увидев мышь. Лично моя реакция на это безобидное создание именно такая.

Я поспешила вернуться, дабы выяснить, в чем дело, и удостовериться, что с Эдель все в порядке. А то все эти стрессы...

Принцесса, к моему облегчению, чувствовала себя превосходно. Даже чересчур. Схватившись за круглый животик, она хохотала до слез, заглушая своим смехом визг эмпатий.

Что могло довести всегда уравновешенную Эдель до приступа истерического хохота, я поняла, пробежавшись взглядом по комнате и сфокусировавшись на локонах рыжего цвета, в беспорядке разбросанных по полу.

Тут же обнаружилась и недавняя обладательница драгоценных кудрей. Некогда прекрасная Тамира с головой, теперь напоминающей куриное яйцо, рыдала перед зеркалом, а в такт ей подвывали перепуганные подруги.

Я ошарашенно захлопала ресницами, силясь понять, как густая шевелюра Тамиры за каких-то пару секунд умудри-

лась сбежать от своей хозяйки, словно жена от неплатежеспособного супруга.

Неужели мои недавние мечты так скоро воплотились в жизнь? Но разве подобное возможно? Бред какой-то!

Понимая, что лучше и не пытаться постичь непостижимое, ободряюще кинула фрейлинам:

— И чего вы так переполошились? Волосы не зубы — отрастут, — и, прикрыв за собой дверь, поспешила прочь.

Дожили! Лысая фрейлина! В этом замке творится черт знает что!

Старейшина Лонар, заядлый интриган и склочник, обнаружился этажом ниже, в просторной галерее, напоминающей оранжерею с множеством цветочных горшков, которые расставили здесь по моему приказу. Цветы должны были украсить и оживить интерьер старого замка.

Эмпат вышагивал перед окном, словно часовой на посту, сосредоточенно глядя в пол и о чем-то размышляя вслух. Разговаривать с самим собой... Тоже, наверное, не все дома!

Мое внезапное появление прервало приток новых мыслей в его убеленную сединами голову.

— Кто давал вам право распоряжаться моей судьбой?! — сразу пустилась я вразнос. — Искать нового супруга, и это при живом-то муже!

— Ничто не доказывает, что Владыка Дорриэн жив, — парировал Лонар.

Эмпат надменно вздернул двойной подбородок, при этом самодовольно выпятив нижнюю губу, отчего стал очень похож на жабу, раздувающую тело в попытке устрашить врага.

А может, и правда попробовать превратить этого недоноска в жабу? Вдруг, как по мановению волшебной палочки, и это мое желание исполнится.

Не был бы Лонар старейшиной, я бы уже давно поставила его на место, отправив в пожизненную ссылку за пределы горячо любимой им родины. Жаль, что на данный момент моя власть была ограниченной, а Совет старейшин являлся

неприкосновенным. Лонар это понимал и без зазрения совести пользовался своим положением.

— Но ничто не доказывает и обратного, — в тон эмпату ответила я. — У Драгонии есть только один Владыка — Дорриэн, и другого правителя, пока я жива, у нее не будет!

Лонар сощурил подслеповатые серые глазки.

— Ваше величество, жизнь — штука непредсказуемая. Если с вами вдруг, не дай бог, конечно, что-нибудь случится, кто станет управлять страной? Начнутся беспорядки, борьба за власть. Неужели вам так хочется видеть, как эти земли раздирают междоусобные войны? Старейшины такого не допустят. Самым лучшим будет заблаговременно подыскать вам нового супруга и продолжателя королевской династии.

Я до боли сжала кулаки. Еще одно слово, и я его укушу!

Лонар сделал низкий, но какой-то пренебрежительный поклон.

— Поверьте, наше решение продиктовано в первую очередь заботой о вас. Вам нужен наследник, и чем раньше он появится, тем лучше для всех.

— Вы не сможете насильно выдать меня замуж. — Попытка вразумить старейшину получилась не слишком убедительной.

— Боюсь, Нарин, у вас нет выбора. — Эмпат криво усмехнулся и, расшаркавшись на прощанье, зашагал прочь, весело напевая себе под нос.

Проклятье! И что мне теперь прикажете делать?!

Состоявшийся после этого разговор с Воллэном немного меня успокоил. Советник заверял, что пока ничего не решено. Не все старейшины стали на сторону Лонара. Поэтому друг посоветовал не расписываться заранее в собственном бессилии и не давать повода противникам праздновать преждевременную победу. Мы еще повоюем!

Но я была не на шутку напугана! В последнее время навалилось столько проблем. Только претендентов на мою руку и драгонийский престол сейчас не хватало!

Ко всему прочему мне не давали покоя мысли о Тамире.

Не успела представить себе живописную картину, и вуаля, эмпатия лишилась растительности на голове.

Теперь зловредная фрейлина не показывала носу из комнаты без черного шелкового платочка, чем стала напоминать безутешную вдову. Лучше бы паранджу надела, чтобы я вообще не видела ее нахального личика; правда, сейчас оно сделалось довольно жалким.

Но сколько ни размышляла над происшедшим, так ни до чего и не додумалась. Я ведь не владею магией, а значит, силой мысли никак не могла столь изощренно подпортить красоту «любимой» эмпатии. Оставалось списать случившееся на случайное совпадение. Как говорит Лонар, в жизни всякое бывает.

Терзаться вопросами и сокрушаться над своей незавидной ролью в жизни несчастной фрейлины пришлось недолго. Вскоре мне уже было не до ее печалей. Не прошло и недели, как в столицу Королевства Света нагрянули близнецы.

За то время, которое я их не видела, парни ничуть не изменились. В озорных серых глазах у обоих прыгали неистребимые (никем и никогда!) смешинки. Высокие, стройные красавцы-эльфы готовы были к покорению несметного количества женских сердец. Всем представительницам прекрасного пола Драгонии предстояло серьезное испытание. Но пока свое обаяние и дружеский шарм Рэй и Стэн оттачивали на мне.

Когда страсти наконец поутихли и мне удалось вырваться из крепких братских объятий, эльфы стали наперебой расспрашивать о жизни в статусе мудрой государыни и о последних событиях, происшедших в осчастливленной моим правлением Драгонии.

Рассказав о церемониях посвящения в монархи, в свою очередь принялась выпытывать у них все о летних каникулах в Долине.

— Родители в порядке. И дедушка Мэдар чувствует себя превосходно, — предвосхитил мой очередной вопрос Стэнтон. — А вот с Алиэль неожиданно возникли проблемы.

— Что случилось? — не на шутку встревожилась я.

— Нашей младшей сестренке настала пора идти в школу, — печально вздохнул Рэй.

— Это, конечно, очень грустное событие, но не смертельное, — хихикнула я.

— Ты не понимаешь! — воскликнул Рэйтон, плюхнувшись на кровать и подмяв под себя все мои подушки в цветных шелковых наволочках.

Ненавижу его привычку валяться на моей кровати, да еще и обутым!

— Родители собираются отправить Алиэль в Нельвию, чтобы сестра находилась под нашим присмотром.

— Очень трогательно! А вам так не хочется брать на себя ответственность за малышку. — Я укоризненно покачала головой. — Что ж вы за братья!

— Не в этом дело! — раздраженно отмахнулся Стэн. — Разве не помнишь, что в прошлом году представилась Абеларду нашей сестрой? Только вообрази, как вытянется лицо директора, когда его взору предстанет еще одна Алиэль де Лиэн.

— Тогда мы пропали... — Рэй изо всех сил старался выжать скупую мужскую слезу, желая меня разжалобить.

В прошлом году близнецов едва не исключили из геллионской школы магии из-за одной жестокой шутки над учителями. Тогда мне пришлось перевоплотиться в эльфийку и прикинуться их сестрой, дабы убедить директора оставить бедных мальчиков добывать знания, так как это была последняя школа, из которой их еще не выперли. С горем пополам Абелард поверил в душеспасительную сказку о страшной болезни близнецов, которая и стала причиной неудачного розыгрыша, и парней не отчислили. Неприятную историю удалось замять, родители эльфов так ничего и не узнали.

Но если настоящая Алиэль отправится в Геллион, скандала не избежать.

— И что вы намерены делать? — Я искренне сочувствовала близнецам, памятуя о строгих нравах их семьи.

Эльфы переглянулись.

— Есть одна идеяка, — хитро протянул Рэй.

— Но нам понадобится твоя помощь, — честно признался Стэн.

— Опять! Ну нет! На этот раз увольте! Сами напакостили, сами и отдувайтесь! Не буду вас больше отмазывать, — недовольно буркнула я.

— Наринчик, не кипятись. Ну что тебе стоит нам помочь? Представь, как бы родители обрадовались, если бы сама Владычица Драгонии пригласила их дочь обучаться в Эсфероне.

— Тебе они не откажут, — решил подольститься Рэй. — Для них будет огромной честью принять приглашение от блистательной правительницы эмпатов.

— Ну если только так... — Я сразу растаяла, клюнув на дешевую лесть.

В принципе черкануть пару строк де Лиэнам не проблема, главное, чтобы эльфы от меня отстали.

— Но это в последний раз! — сказала строго и тут же спохватилась: — Постойте-ка, значит, вы только затем и явились, чтобы я в очередной раз прикрыла ваши спины, вернее, то, что находится пониже их?

— Разумеется, нет! — состроили мне глазки приятели. — Неужели ты о нас такого низкого мнения?

— Наоборот, оно у меня весьма завышенное.

— Мы уже давно собирались к тебе, а о решении родителей узнали перед самым отъездом.

— Считайте, что поверила, — усмехнулась я.

— Может, сегодня же отправишь с Феней приглашение? — с надеждой прошептал Стэнтон.

— Отправлю, но не с Феней. — Я подвинула Рэя к краю кровати и, вытащив из-под его пятой точки свою любимую подушечку, расшитую золотыми нитками, уместилась рядом. — Мой феникс на задании государственной важности.

Фениксы — почтовые птицы, с помощью которых этарцы передают свои послания.

— В каких же краях он пропадает? — полюбопытствовал Стэн, души не чаявший в моем питомце.

— В Астене. У нас подходит к концу запас кристаллов энергии, я прошу гномов о скорейшей поставке.

— Да-а, нелегка доля Владычицы. Столько хлопот, — посочувствовал Стэнтон.

— Вся в заботах о подданных, — подхватил его брат.

— Ничего, это дело привычки, — беспечно отмахнулась я.

Повисло молчание. Наверное, настал подходящий момент заговорить о Дорриэне, о конфликтах с Лонаром и о его абсурдной идее выдать меня замуж, но так не хотелось омрачать встречу с друзьями своими переживаниями.

И тут Рэй наконец-то соизволил оторвать свой зад от моей перины. Эльф кинулся к дверям, приговаривая:

— А мы тебе кое-что привезли.

— Подарок? — Мои глаза азартно заблестели.

С этого и следовало начинать!

Стэн помог брату перетащить поближе к кровати громоздкий сундук.

— Тебе должно понравиться.

— Мне уже нравится...

Заинтригованная, я попыталась сдвинуть крышку, но та почему-то не поддавалась.

— Минуточку... — Рэйтон провел рукой в воздухе, что-то прошептал, и крышка сама медленно поднялась. — Это очень ценная коллекция, поэтому открыть сундук сможет только его хозяин. Потом обучим тебя нужному заклятию.

Хотела напомнить, что с зубрежкой бессмысленных заклинаний у меня всегда было туго, но, когда глазам открылось содержимое чудесного ларчика, все недовольство будто волной смыло. Осталось только банальное женское любопытство.

В небольших ячейках, обтянутых белой тканью, покоились пузырьки из разноцветного стекла. На каждом были начертаны символы эльфийского языка.

Помня о распространенном в Долине культе ядоварения, задала совершенно закономерный вопрос:

— Вы решили подарить мне коллекцию ядов?

На лицах эльфов засияли ослепительные улыбки.

— Кое-что получше...